

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Тюмень

Дело № А45-28354/2022

Резолютивная часть постановления объявлена 18 мая 2023 года.

Постановление изготовлено в полном объеме 25 мая 2023 года.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в составе:
председательствующего Мальцева С.Д.,
судей Туленковой Л.В.,
Хлебникова А.В.,

при ведении судебного заседания с использованием средств аудиозаписи, рассмотрел кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Гаджиева Теймура Сарвара Оглы на решение от 29.11.2022 Арбитражного суда Новосибирской области (судья Остроумов Б.Б.) и постановление от 03.03.2023 Седьмого арбитражного апелляционного суда (судьи Чикашова О.Н., Назаров А.В., Ходырева Л.Е.) по делу № А45-28354/2022 по иску муниципального бюджетного учреждения города Новосибирска «Городской центр организации дорожного движения» (630005, Новосибирская область, город Новосибирск, улица Демьяна Бедного, дом 47, офис 302, ИНН 5407070339, ОГРН 1105407000930) к индивидуальному предпринимателю Гаджиеву Теймуру Сарвару Оглы (ИНН 5407070339, ОГРНИП 1105407000930) о взыскании денежных средств.

В судебном заседании принял участие индивидуальный предприниматель Гаджиев Теймур Сарвар Оглы (лично).

Суд установил:

муниципальное бюджетное учреждение города Новосибирска «Городской центр организации дорожного движения» (далее – учреждение, истец) обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с иском к индивидуальному предпринимателю Гаджиеву Теймуру Сарвару Оглы (далее – предприниматель, ответчик) о взыскании неосновательного обогащения в размере 1 600 080 руб. в виде суммы завышения стоимости товара по контракту от 16.12.2021 № 91/21/ЗК (далее – контракт).

Решением от 29.11.2022 Арбитражного суда Новосибирской области, оставленным без изменения постановлением от 03.03.2023 Седьмого арбитражного апелляционного суда, исковые требования удовлетворены.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, предприниматель обратился с кассационной жалобой, в которой просит решение и постановление отменить, принять по делу новый судебный акт.

По утверждению подателя жалобы, судами при вынесении обжалуемых судебных актов не учтено, что сторонами согласована твердая цена контракта, заключенного по неоспоренным результатам торгов, которые не признаны недействительными; результаты ведомственной проверки, проведенной учреждением, не влияют на правоотношения сторон по исполнению контракта, выявленные нарушения являлись результатом действий истца, что исключает возможность квалификации заявленных требований о возврате уплаченных денежных средств в качестве неосновательного обогащения (статья 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ); судами не установлен круг юридически значимых обстоятельств по делу, неверно распределено бремя доказывания неосновательного обогащения, сделаны ошибочные выводы относительно недобросовестного поведения ответчика при заключении и исполнении контракта.

Отзыв на кассационную жалобу в порядке положений статьи 279 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) в суд округа не представлен.

В судебном заседании предприниматель поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, настаивая на ее удовлетворении.

Учитывая надлежащее извещение истца о времени и месте судебного заседания, кассационная жалоба согласно части 3 статьи 284 АПК РФ рассмотрена в его отсутствие.

Рассмотрев кассационную жалобу в пределах ее доводов (часть 1 статьи 286 АПК РФ, пункт 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции», далее – Постановление № 13), суд округа пришел к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между учреждением (заказчик) и предпринимателем (поставщик) в рамках Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) по результатам запроса котировок заключен муниципальный контракт, по условиям которого поставщик обязался поставить арматуру для реконструкции светофорных объектов, а заказчик обязался принять и оплатить товар в порядке и на условиях, предусмотренных контрактом. Наименование, количество и иные характеристики поставляемого товара указаны в спецификации (приложение № 1 к контракту), являющейся неотъемлемой частью контракта (пункт 1.2 контракта).

В соответствии с пунктом 2.1 контракта его цена (предложение о цене на право заключения контракта) составляет 2 950 000 руб., налогом на добавленную стоимость не облагается; расчеты между заказчиком и поставщиком производятся не позднее 15 рабочих дней с даты подписания заказчиком акта приема-передачи товара, товарной (товарно-транспортной) накладной, счет, счет-фактуры либо универсально-передаточного документа (далее – УПД) (пункт 2.7 контракта).

В силу пункта 3.1 контракта поставщик самостоятельно доставляет товар заказчику по адресу: город Новосибирск, улица Демьяна Бедного, дом 47, в течение 10 календарных дней с даты заключения контракта.

Контракт вступает в силу с момента его подписания обеими сторонами и действует по 31.12.2021 (пункт 13.1 контракта), исполнен сторонами в полном объеме, что подтверждается УПД от 20.12.2021 № 92, 20.12.2021 № 93, 27.12.2021 № 95, 30.12.2021 № 99; платежными поручениями от 24.12.2021 № 2858, от 24.12.2021 № 2859, от 28.12.2021 № 2942, 02.03.2022 № 315 истцом произведена оплата за товар.

Протоколом заседания комиссии от 29.04.2022 по результатам проверки документации о проведении запроса котировок и заключенного контракта, проведенной в рамках внутреннего контроля, выявлены технические ошибки, выразившиеся в многократном завышении (в 50, 100 раз) на 1 600 080 руб. начальной (максимальной) цены контракта при формировании конкурсной документации на товарные позиции «Скрепка Бугель В - 20» (цена за единицу (штука) - 2 240 руб. на общую сумму 672 000 руб. вместо цены за единицу (штука) – 22 руб. 40 коп. на общую сумму 6 720 руб.), «Лента монтажная» (цена за единицу (метр) - 3 273 руб. 33 коп. на общую сумму 981 999 руб. вместо цены за единицу (метр.) в размере 65 руб. 47 коп. на общую сумму 19 641 руб.).

Полагая, что на стороне предпринимателя имеется неосновательное обогащение в виде разницы, превышающей рыночную стоимость, подлежащую использованию при установлении начальных котировок, общество направило в адрес ответчика претензию от 20.06.2022 с требованием о возврате излишне уплаченных денежных средств.

Неисполнение предпринимателем претензионных требований в добровольном порядке послужило основанием для обращения общества в арбитражный суд с настоящим иском.

Рассматривая спор, суд первой инстанции руководствовался статьями 10, 525, 1102 ГК РФ, статьями 6, 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ), статьями 1, 34 Закона № 44-ФЗ, правовыми позициями, изложенными в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 31.05.2022 № 1316-О, определении Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2022 № 302-ЭС21-27148.

Констатировав, что по результатам проверки, проведенной учреждением, выявлены факты нарушения положений бюджетного законодательства, выразившиеся в неэффективном использовании бюджетных средств, учтя многократное завышение цены контракта, суд пришел к выводу о доказанности наличия на стороне предпринимателя неосновательного обогащения в виде полученного превышения стоимости товара, переданного по контракту, сославшись на принцип добросовестности участников гражданского оборота, удовлетворил иск.

Повторно рассматривая спор, апелляционная коллегия, указала на необходимость учета мероприятий бюджетного контроля, осуществляемого по результатам проведенной

конкурсной процедуры, отсутствие в материалах дела доказательств, опровергающих расчет истца, выводы суда первой инстанции поддержала, сочла их законными и обоснованными.

Суд округа оснований для отмены или изменения судебных актов не усматривает, исходя при этом из следующего.

Сложившиеся между сторонами в рамках контракта правоотношения регулируются нормами ГК РФ о договоре поставки для государственных и муниципальных нужд, положениями Закона № 44-ФЗ.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 525 ГК РФ поставка товаров для государственных или муниципальных нужд осуществляется на основе государственного или муниципального контракта на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, а также заключаемых в соответствии с ним договоров поставки товаров для государственных или муниципальных нужд (пункт 2 статьи 530). К отношениям по поставке товаров для государственных или муниципальных нужд применяются правила о договоре поставки (статьи 506 - 522), если иное не предусмотрено правилами данного Кодекса.

В силу статей 506, 516 ГК РФ по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием. Покупатель оплачивает поставляемые товары с соблюдением порядка и формы расчетов, предусмотренных договором поставки.

Договор купли-продажи является двусторонним, встречным, синаллагматическим договором, поскольку исполнение покупателем обязательств по оплате товара обусловлено исполнением продавцом своих обязательств по передаче товара покупателю (пункт 1 статьи 328 ГК РФ).

В случае нарушения равноценности встречных предоставлений сторон сторона, передавшая деньги либо иное имущество во исполнение договора, вправе требовать от другой стороны возврата исполненного в той мере, в какой встречное предоставление является неравноценным, чтобы исключить возникновение неосновательного обогащения (пункт 1 статьи 1102 ГК РФ).

Поскольку иное не установлено ГК РФ, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные главой 60 ГК РФ, подлежат применению также к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством (статья 1103 ГК РФ, пункт 4 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении»).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении

от 26.02.2018 № 10-П, содержащееся в главе 60 ГК РФ правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения представляет собой, по существу, конкретизированное нормативное выражение лежащих в основе российского конституционного правопорядка общеправовых принципов равенства и справедливости в их взаимосвязи с получившим закрепление в Конституции Российской Федерации требованием о недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц.

Из приведенных норм материального права и правовой позиции органа конституционной юстиции следует, что приобретенное либо сбереженное за счет другого лица без каких-либо на то оснований имущество является неосновательным обогащением и подлежит возврату, в том числе, когда такое обогащение является результатом поведения самого потерпевшего. При этом в целях определения лица, с которого подлежит взысканию неосновательное обогащение, необходимо установить не только сам факт приобретения или сбережения таким лицом имущества без установленных законом оснований, но и то, что именно ответчик является неосновательно обогатившимся за счет истца и при этом отсутствуют обстоятельства, исключающие возможность взыскания с него неосновательного обогащения (пункт 16 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.06.2020).

Неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения или сбережения имущества в отсутствие на то правовых оснований, то есть неосновательным обогащением является чужое имущество, включая денежные средства, которые лицо приобрело (сберегло) за счет другого лица (потерпевшего) без оснований, предусмотренных законом, иным правовым актом или сделкой. Неосновательное обогащение возникает при наличии одновременно следующих условий: имело место приобретение или сбережение имущества; приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого лица произведено в отсутствие правовых оснований, то есть не основано ни на законе, ни на иных правовых актах, ни на сделке (определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.09.2020 № 46-КГ20-6-К6).

Судебной практикой выработаны позиции относительно предмета доказывания по кондикционным искам, то есть круга юридически значимых обстоятельств, и бремени распределения между сторонами их подтверждения или опровержения.

В предмет доказывания по требованию о взыскании неосновательного обогащения входят обстоятельства приобретения или сбережения ответчиком денежных средств за счет истца в отсутствие правовых оснований такого приобретения или сбережения, а также размер неосновательного обогащения, при этом бремя доказывания указанных обстоятельств возлагается на истца, ответчик же в случае непризнания требований обязан доказать наличие законных оснований для приобретения или сбережения имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату (пункт 7 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской

Федерации № 2 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 17.07.2019, определения Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2017 № 304-ЭС16-16267, от 23.05.2018 № 310-ЭС17-21530).

Специальное регулирование процедуры закупки товаров для государственных и муниципальных нужд преследует своей целью, в том числе, обеспечение заказа на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, размещаемого в порядке, предусмотренном законодательством о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд (статья 527 ГК РФ).

В силу части 1 статьи 2 Закона № 44-ФЗ законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд основывается, в том числе на положениях БК РФ.

Так, в соответствии со статьей 6 БК РФ бюджетом является форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления (определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2019 № 307-ЭС19-12629).

Согласно статье 34 БК РФ принцип эффективности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности). С учетом названных положений бюджетного законодательства к числу основных принципов контрактной системы согласно статье 6, части 1 статьи 12 Закона № 44-ФЗ относится принцип эффективности осуществления закупки (эффективного использования источников финансирования) (определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2019 № 307-ЭС19-12629).

По пункту 1 статьи 265 БК РФ государственный (муниципальный) финансовый контроль осуществляется в целях обеспечения соблюдения положений правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, правовых актов, обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также соблюдения условий государственных (муниципальных) контрактов, договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета.

Государственный (муниципальный) финансовый контроль подразделяется на внешний и внутренний, предварительный и последующий.

В силу пункта 3 статьи 265 БК РФ внутренний государственный (муниципальный) финансовый контроль является контрольной деятельностью Федерального казначейства, органов государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся

органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (органами местных администраций).

Поскольку последующий финансовый (бюджетный) контроль направлен на реализацию публично-значимых целей бюджетного законодательства и законодательства о государственных закупках, а именно - на защиту общего публичного интереса в экономичном и эффективном расходовании бюджетных средств, действия сторон частноправового характера (подписание соответствующих актов приемки, соглашений и т.п.) сами по себе не могут нивелировать публично-значимые цели.

Установление баланса частноправовых и публично-значимых интересов в конкретном случае является задачей арбитражного суда. При этом на установление подобного баланса ориентируют нормы не только бюджетного законодательства и законодательства о государственных закупках, но и положения гражданского законодательства, а также судебная практика.

Указанный подход соответствует правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определениях от 07.09.2021 № 305-ЭС21-5987, от 17.01.2022 № 302-ЭС21-17055.

Арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании оценки представленных доказательств (часть 1 статьи 64, статьи 67, 68, 71 и 168 АПК РФ).

Оценив представленные в материалы судебного дела доказательства в порядке статьи 71 АПК РФ, учитывая конкретные обстоятельства настоящего дела, принимая во внимание обстоятельства надлежащего исполнения сторонами условий sinalлагматического (двусторонне обязывающего) договора (контракта), оценив действия сторон на предмет добросовестности, установив факты неэффективного использования бюджетных средств в результате исполнения контракта, обусловленной многократным завышением цены на товар по сравнению с рыночными ценами за аналогичный товар, исходя из недопустимости несоразмерного расходования средств бюджета, придя к выводу о доказанности наличия на стороне предпринимателя неосновательного обогащения, суды обеих инстанций правомерно удовлетворили иски общества.

Подобная оценка судами доказательств соответствует установленному в гражданском обороте стандарту поведения добросовестного его участника, определяемого по критерию ожидаемости действий субъекта оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации (пункты 3, 4 статьи 1, статья 10, пункт 3 статьи 307 ГК РФ, пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», далее – Постановление № 25).

Выражая несогласие с результатом рассмотрения судами требования общества,

предприниматель приводит доводы о надлежащем исполнении сторонами контракта принятых на себя обязательств, указывая на недопустимость изменения твердой его цены.

При этом кассатор не оспаривает обстоятельства существенного превышения такой цены, в том числе – указанной им при подаче заявки, ссылаясь на необходимость исполнения договора (статьи 307, 309 ГК РФ).

Между тем суд округа считает необходимым отметить, что последующий финансовый (бюджетный) контроль является важным элементом бюджетных отношений, в том числе, связанных с государственными закупками, указанные требования законодательства известны участникам отношений в сфере государственных закупок и формируют у добросовестных участников таких отношений определенные разумные ожидания, связанные с результатами такого контроля в публичных интересах. При этом действия сторон частного характера (подписание соответствующих актов приемки, соглашения и т.п.) сами по себе не могут нивелировать публично-значимые цели (определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.2022 № 302-ЭС21-17055).

С учетом изложенного, позиция предпринимателя (поставщик) как профессионального участника закупочной процедуры, презюмируемо осведомленного о целях ее проведения, в том числе - недопустимости произвольного (неэффективного) расходования бюджетных средств при проведении государственной закупки, выражающуюся в столь существенном завышении цены, не характерном для обычного течения гражданского оборота, направлено на преодоление вышеуказанных требований, извлечение выгод из своего недобросовестного поведения (пункты 3, 4 статьи 1, пункт 1 статьи 10 ГК РФ). Указанное идет вразрез с принципом добросовестности, на котором базируется как гражданское право (пункты 3, 4 статьи 1, статья 10, пункт 3 статьи 307 ГК РФ, пункт 1 Постановления № 25), так и арбитражный процессуальный закон (часть 2 статьи 41 АПК РФ, пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»).

Суждения кассатора, указывающего на неверное установление судами круга юридически значимых обстоятельств по делу, распределение бремени доказывания неосновательного обогащения также не нашли своего подтверждения в ходе кассационного производства.

В рассматриваемом случае, исходя из надлежащей квалификации спорных отношений судами обеих инстанций верно определен предмет доказывания, круг обстоятельств, подлежащих установлению, правильно распределено бремя доказывания имеющих значение для дела обстоятельств.

Исходя из общих правил доказывания, коррелирующих с принципом состязательности и равноправия сторон, каждая сторона представляет доказательства в подтверждение своих требований и возражений (статьи 8, 9, 65 АПК РФ).

При этом следует учитывать, что в общеисковом процессе с равными возможностями спорящих лиц по сбору доказательств, применим обычный стандарт

доказывания, который может быть поименован как «разумная степень достоверности» или «баланс вероятностей» (определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 № 305-ЭС16-18600(5-8)).

Он предполагает вероятность удовлетворения требований истца при представлении им доказательств, с разумной степенью достоверности подтверждающих обстоятельства, положенные в основание иска.

Представление суду утверждающим лицом подобных доказательств, не скомпрометированных его процессуальным оппонентом, может быть сочтено судом достаточным для вывода о соответствии действительности доказываемого факта для целей принятия судебного акта по существу спора.

Опроверяющее лицо вправе оспорить относимость, допустимость и достоверность таких доказательств, реализовав собственное бремя доказывания.

По результатам анализа и оценки доказательств по правилам статьи 71 АПК РФ суд разрешает спор в пользу стороны, чьи доказательства преобладают над доказательствами процессуального противника (определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004).

Вместе с тем, как верно отмечено апелляционным судом, в рамках рассматриваемого спора ответчик, в условиях указанного истцом кратного превышения рыночной стоимости поставленного товара, вопреки требованиям статьи 65 АПК РФ не представил доказательств, свидетельствующих о соразмерном расходовании бюджетных средств, наличии иных причин, опосредующих допущенное превышение и обеспечивающих экономическую эквивалентность состоявшегося представления, определяющих возможность сохранения средств за поставщиком, добросовестно исполнившим обязательства перед заказчиком.

Принципы разумного процессуального поведения и состязательности сторон предполагают представление участником спора доказательств, подтверждающих его доводы (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2013 № 8711/12, определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2021 № 307-ЭС20-10839) иначе на сторону возлагаются негативные последствия его процессуальной пассивности (статьи 9, 65 АПК РФ).

Суд кассационной инстанции полагает, что произведенная судами оценка соответствует положениям статьи 71 АПК РФ, устанавливающим стандарт всестороннего и полного исследования имеющихся в деле доказательств в их совокупности и взаимосвязи без придания преимущественного значения какому бы то ни было из них (определения Верховного Суда Российской Федерации от 20.06.2016 № 305-ЭС15-10323, от 05.10.2017 № 309-ЭС17-6308).

Суд округа не вправе отвергать обстоятельства, которые суды сочли доказанными, и принимать решение на основе иной оценки представленных доказательств, поскольку иное свидетельствует о выходе за пределы полномочий, предусмотренных статьей 287 АПК РФ, о существенном нарушении норм процессуального права и о нарушении прав

и законных интересов лиц, участвующих в деле (определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.09.2016 № 305-ЭС16-7224).

Исходя из разъяснений, приведенных в абзаце втором пункта 32 Постановления № 13, переоценка доказательств и выводов судов первой и апелляционной инстанций не входит в компетенцию суда кассационной инстанции в силу статьи 286 АПК РФ, а несогласие заявителя кассационной жалобы с судебными актами не свидетельствует о неправильном применении судами норм процессуального права и не может служить достаточным основанием для отмены обжалуемых судебных актов.

Таким образом, суд кассационной инстанции считает, что при принятии судами обжалуемых судебных актов не допущено нарушений норм материального и процессуального права, а выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Поскольку оснований, предусмотренных статьей 288 АПК РФ, для отмены решения и постановления судов в кассационном порядке не имеется, кассационная жалоба удовлетворению не подлежит.

Согласно требованиям статьи 110 АПК РФ расходы по уплате государственной пошлины относятся на заявителя кассационной жалобы.

Учитывая изложенное, руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287, статьей 289 АПК РФ, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа

п о с т а н о в и л :

решение от 29.11.2022 Арбитражного суда Новосибирской области и постановление от 03.03.2023 Седьмого арбитражного апелляционного суда по делу № А45-28354/2022 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

С.Д. Мальцев

Судьи

Л.В. Туленкова

А.В. Хлебников